Голова кружилась, словно я был зрителем на теннисном матче, но вместо того, чтобы следить за мячом, мои глаза прыгали от одного захватывающего вида к другому, от магазина к магазину.

"Вау, оружейная лавка! Кузница! Ресторан лапши? Не Ичираку ли... О! Еще один торговец оружием!"

Ощущение свободы, которое я испытывал, наконец-то оказавшись на оживленных улицах, было поистине восхитительным. В моей прежней жизни такая простая радость, как неспешная прогулка, была для меня роскошью, ведь большую часть времени я провел, прикованный к инвалидному креслу. Теперь же, вдыхая свежий воздух и впитывая яркие краски Деревни Листвы, я чувствовал, как с каждым шагом спадают оковы прошлого.

Вокруг меня кипела жизнь - шумные торговцы зазывали покупателей, ремесленники трудились над своими изделиями, дети резвились на улицах. Это было подобно калейдоскопу красок, звуков и запахов, окутывающему меня своим очарованием после долгих лет монотонности и ограниченного существования.

Но больше всего меня поразил величественная Гора Хокаге: из окна больницы ее было не разглядеть, и я лицезрел это грандиозное зрелище впервые. Четыре массивных, искусно высеченных лица, будто бдительные стражи, возвышались над деревней. Их суровые, но благородные черты олицетворяли священный долг и обязанности Хокаге - вершителей судеб Конохи. Этот монумент источал могущество и вселял благоговейный трепет, вынуждая невольно проникнуться уважением к тем, кто взвалил на свои плечи бремя защиты Деревни Листвы.

Это позволило мне определить временную линию, в которой я оказался. Третий Хокаге по-прежнему был главой деревни. Однако присутствие четвертого высеченного лика служило недвусмысленным напоминанием о трагических событиях, случившихся во времена предыдущего Хокаге - нападении разрушительной силы Девятихвостого на Коноху.

Воспоминания о моей прежней жизни и сведения, полученные от дедушки, всплывали в сознании. По его словам, согласно лабораторным анализам беглого ниндзя-отступника Орочимару, в этом новом мире мне было около пяти лет. Это открывало потенциально идеальную возможность - успеть подготовиться и накопить достаточно сил до начала канонических событий.

Мысль расспросить Третьего Хокаге Хирузена об атаке Девятихвостого Лиса не покидала меня. Мне было жизненно необходимо восстановить полную картину хронологии. Однако я никак не мог найти удачный момент и повод для подобного разговора.

Волнение от первой прогулки по оживленным улочкам деревни мешало сосредоточиться.

Сквозь шумную толпу прохожих впереди отчетливо вырисовывались очертания внушительного здания Резиденции Хокаге. Массивное сооружение из светлого камня высилось над

окрестными постройками, увенчанное традиционными изогнутыми крышами багряного оттенка. Мой взгляд был прикован к этому монументальному зрелищу, от которого словно исходила аура власти и силы.

Три мощные колонны из белого мрамора поддерживали широкий козырек над главным входом. Высокие окна с резными ставнями отражали солнечные лучи, придавая зданию еще большую монументальность.

Несмотря на мощное желание пуститься исследовать каждый уголок деревни, фанатская часть моей натуры была вынуждена подчиниться воле дедушки. Хирузен проводил меня в небольшое уютное заведение, единственной приметной чертой которого была большая вывеска с названием "Роллы на роллах" и парой скрещенных палочек для еды.

Переступив порог ресторанчика, я едва сдержался, чтобы не подпрыгнуть от восторга. Знакомый аромат щекотал ноздри, вызывая головокружительный прилив эмоций. Стойки для подачи блюд, расставленные вдоль стен, баночки с васаби и соусницы с соевым соусом на столиках... Это было слишком знакомо!

— Это... этот запах... васаби и соус на столах... неужели это... это... - я боролся с комом в горле, пытаясь произнести волнующие слова. —Суши? Это суши-ресторан, дедуля? - наконец вырвалось у меня, глаза сияли от радости открытия.

Оказаться в мире Наруто и вдруг обнаружить один из моих самых любимых деликатесов из прежней жизни! Это было подобно невероятному сказочному сну.

Хирузен, заметив мою искреннюю реакцию, негромко рассмеялся:

— Охо? Вижу, мы имеем дело с истинным любителем суши, юный друг?

Его слова и добродушная усмешка заставили персонал ресторана вздрогнуть от неожиданности. Официанты засуетились, осознав, что сам Хокаге почтил их скромное заведение своим визитом. Волны радостного волнения и гордости были очевидны на их лицах.

Однако все мое внимание в этот момент было поглощено происходящим за стойкой. Умелые повара ловко управлялись с ножами, нарезая и раскладывая свежайшие ингредиенты для создания изысканных суши-роллов прямо на глазах у посетителей.

— Один из моих учеников как-то рассказал мне об этом месте, - продолжил Хирузен, усаживаясь за ближайший свободный столик. — По его словам, здесь подают лучшие унаги-роллы во всей Конохе! Сам я, к сожалению, не удосужился попробовать их до сих пор. Может, восполним этот пробел прямо сейчас? - он одарил меня лукавой усмешкой.

Услышав о легендарных унаги-роллах, мое сердце забилось чаще. Я всей душой надеялся, что

традиционные суши этого мира окажутся столь же восхитительными, как и в моих воспоминаниях.

— Тебе не нужно просить меня дважды! - воскликнул я, буквально подпрыгивая от нетерпения и плюхаясь на ближайшее свободное сиденье.

Хирузен, позабавленный моим пылом, придвинул меню и принялся изучать список блюд. Сделав заказ, он повернулся ко мне:

— Может тебе что-нибудь особенное заказать? Или доверишься моему выбору?

Я встрепенулся и решительно замотал головой:

— Нет-нет, выбирай все сам, дедуля!

"Лишь бы на этот раз мне не подали того ужасного серого осадка, который именуют "армейским рационом", - я покраснел, вспомнив свои недавние злоключения.

Хирузен звонко рассмеялся, одобрительно кивнув. Официант получил распоряжения и стремительно удалился для выполнения заказа.

Пока мы ожидали заветные блюда, Хокаге развлекал меня увлекательными рассказами о Конохе, ее истории и самых замечательных достопримечательностях. Я жадно впитывал каждое его слово, чуть ли не с открытым ртом.

— Аоки, - сказал Хирузен, прерывая наш непринужденный разговор, - один из наших ведущих медицинских экспертов посоветовал мне направить тебя к специалисту, который занимается работой с человеческим разумом.

Услышав слова Хирузена, я несколько растерялся.

"Врач по работе с разумом? Это что-то вроде психиатра в моем прежнем мире? Зачем мне такое понадобилось?"

— О, зачем мне это нужно, дедуля? - пытливо спросил я, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал как можно более беспечно. — Разве я похож на сумасшедшего?

Хирузен покачал головой и заговорил очень серьезным, вдумчивым тоном:

— Нет, Аоки, дело не в том, - сказал Хирузен. — Видишь ли, твой случай очень необычный. Врачи подтвердили, что твое физическое здоровье быстро восстановилось, но нас по-прежнему

беспокоит возможный урон, нанесенный твоему разуму во время того инцидента", - он имел в виду происшествие с Орочимару. — Бывают пациенты, которые могут назвать виды товаров, магазинов и продемонстрировать другие знания, но не способны вспомнить свое имя или личные данные, - продолжил Хирузен. — Это может происходить из-за перенесенной в прошлом психологической травмы. Некоторые области памяти могут остаться нетронутыми, в то время как другие - пострадать. Врача, про которого я говорю, зовут Иноичи Яманака. Он является лучшим специалистом в своей области, и я могу заверить тебя, что все будет проведено с исключительной тщательностью, - сказал Хокаге с доброжелательной дедовской улыбкой.

Хирузен был опытным лидером, научившимся распознавать скрытые намерения и эмоции людей за долгие годы на посту Хокаге. Поэтому то, что он наблюдал за моими взглядами и реакциями во время прогулки по деревне, не было для меня шоком. Я все еще оставался для него малоизвестной персоной, которой он полностью не доверял.

"Значит, пока я озирался по сторонам, он изучал мои реакции", - подумал я, испытывая легкий дискомфорт от осознания этого факта.

Несмотря на добрые намерения Хирузена, ситуация напомнила мне о моем нынешнем хрупком положении.

"Должен ли я не доверять Хирузену?"

Возможно, это было бы излишним. Но как минимум я должен проявлять осторожность и быть начеку. В конце концов, я ожидал, что рано или поздно мой случай привлечет такое пристальное внимание.

Я свободно владел их языком, читал письменность и разговаривал с людьми этого мира так, словно был местным уроженцем, причем мой словарный запас превосходил уровень, обычный для моего видимого возраста. Многие мои способности и знания вызывали недоумение и подозрения. Это не могло не натолкнуть опытного лидера вроде Хирузена на определенные мысли.

Однако я никак не мог допустить, чтобы кто-то проник в мои самые сокровенные мысли и воспоминания. Даже если техники чтения разума не способны извлечь память о прошлой жизни, я не хотел рисковать. Я твердо решил, что этот секрет останется моим единственным достоянием до самой смерти.

В тот момент я был поражен откровенностью Хирузена, но каким-то чудом сумел сохранить внешнее спокойствие. Чтобы выиграть время и собраться с мыслями, я задал ему уточняющий вопрос:

— Дедуля, что будет делать этот человек?

Старый Хокаге затянулся трубкой, и клубы ароматного дыма окутали его морщинистое лицо. Он терпеливо начал объяснять условия процедуры неспешным, слегка скрипучим голосом:

— Видишь ли, нам нужно будет посетить резиденцию главы клана Яманака - Иноичи. Там, в непринужденной обстановке за чашкой душистого чая, он применит свою особую технику чтения разума. Это дзютсу позволит ему бережно проникнуть в твой разум и изучить любые беспокоящие тебя воспоминания или переживания. Представь, что он как бы читает книгу, только вместо страниц - твоя память. Довольно забавный и увлекательный процесс во время чаепития, не находишь?

После пояснений Хирузена я выдержал паузу, тщательно обдумывая аргументы, которые успел сформулировать в голове против этой процедуры чтения разума. Затем, через мгновение, я сделал свой ход.

Посмотрев прямо в глубоко посаженные глаза Хокаге, я потянулся и ухватился за подол его длинного халата, словно ребенок, ищущий защиты у старшего.

— Дедуля, - я постарался вложить в свой тон максимум искренности. — Я совсем недавно по-настоящему осознал контроль над этим телом, над своим разумом... Всего пару недель назад.

Я понимал, что с объективной точки зрения мои доводы против чтения разума выглядели достаточно слабыми. Если бы я оказался на месте Хирузена и имел дело со столь странным и необычным ребенком, я бы тоже непременно захотел убедиться, что он не представляет опасности для деревни, которую поклялся защищать.

Мне нужно сыграть на его эмпатии, апеллируя к отеческим чувствам, которые он может испытывать по отношению к юному существу вроде меня. Я должен выказать уязвимость, беспомощность, страх и растерянность - все то, что могло бы вызвать в нем желание защитить и пощадить меня. Эмоциональный отклик способен перевесить логические аргументы. Если я сумею убедительно разыграть нужную гамму чувств, Хирузен, возможно, проникнется моим положением и отступит от намерения исследовать мой разум против моей воли.

Старый Хокаге внимательно разглядывал меня, его цепкий взгляд изучал каждую черточку моего лица, любое движение, словно пытаясь проникнуть в самую суть.

Помещение было залито ярким солнечным светом, струящимся сквозь большие окна. Пыльные солнечные лучи танцевали в клубах дыма от трубки Хирузена, создавая успокаивающую атмосферу.

— Это такое странное чувство, дедуля, - я постарался вложить в свой голос ноты растерянности и беспомощности. — Обладать всеми этими знаниями, но не помнить, где и как я им научился... Даже не знать, кто я на самом деле...

Я выдержал недолгую паузу, собираясь с мыслями. Сквозь большие окна в помещение

проникали яркие солнечные лучи, но их свет казался тусклым и безрадостным.

— Прошу дедуля - я умоляюще посмотрел в его глаза. — Больше никогда... Я хочу оставаться самим собой, контролировать свой разум и тело. Умоляю, не вынуждай меня проходить через это снова.

Воспоминания о мучительных днях в прошлой жизни, когда я был прикован к больничной койке, нахлынули со всей своей силой. Я использовал эту пережитую боль и страдания, чтобы исказить черты лица гримасой искреннего ужаса. Из уголков глаз начали медленно сочиться слезы, бисеринки пота выступили на висках. Я изобразил самую натуральную картину безысходного страха, на которую только был способен.

По мере того, как я изливал свои мольбы, выражение лица Хирузена становилось все более угрюмым и встревоженным. А когда я в последней фразе продемонстрировал гримасу безграничного ужаса, искаженное слезами и потом, старый Хокаге едва заметно вздрогнул. Даже человек, совершенно не разбирающийся в человеческих эмоциях, смог бы прочесть в его глазах откровенное сожаление.

— Аоки, не нужно так упрашивать, - голос Хирузена смягчился и обрел отеческие нотки. — Я никогда не стал бы навязывать тебе процедуру против твоей воли.

Он протянул руку и мягко похлопал меня по плечу, пытаясь этим успокаивающим жестом развеять мои страхи. Заметив, что я по-прежнему нахожусь в подавленном состоянии, Хирузен неловко сменил тему разговора на ту, что, как он знал, вызывала у меня живой интерес.

— Не расстраивайся, скоро принесут еду!

Пожалуй, стоит бросить ему небольшую кость умиротворения.

— Правда? Ох, спасибо тебе огромное, дедуля! Я так счастлив! - я расплылся в самой широкой и радостной улыбке, на какую только был способен. Пусть даже немного наигранной, но я знал, что вид моего улыбающегося лица поможет развеять часть сожаления, которое хмурило брови старика.

Однако за этой показной улыбкой таилась переоценка моего отношения к Хокаге. Я осознал, что должен быть начеку в этом новом, незнакомом мне мире. Как бы дружелюбно ни вел себя этот человек, как бы я ни радовался возможности прожить жизнь заново, я не могу забывать о коварстве и жестокости мира шиноби, в котором оказался.

Мне не пришлось долго изображать радость, когда в комнату внесли подносы с аппетитно благоухающей едой. При виде дымящихся тарелок с лакомствами моя улыбка стала искренней и счастливой. Солнечный свет, льющийся из окон, заиграл новыми бликами на моем лице, озаренном предвкушением трапезы.

http://tl.rulate.ru/book/107616/3920240